

Ф ИЛОСОФИЯ РЕЛИГИИ: ВЕЧНЫЕ ТЕМЫ, КЛАССИЧЕСКИЕ ТЕКСТЫ, НОВЫЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Беляев Максим Александрович – кандидат философских наук, доцент. Воронежский государственный университет. Российская Федерация, 394036, г. Воронеж, Университетская пл., д. 1; e-mail: yurist84@inbox.ru

Настоящая работа представляет собой рецензию на очередной выпуск международного альманаха «Философия религии»¹, подготовленный Институтом философии РАН при поддержке *Society of Christian Philosophers*. Тексты, составляющие альманах, оцениваются с точки зрения их оригинальности, информативности, научной новизны и обоснованности. Рецензент стремится быть объективным, обращая внимание как на достоинства представленных в тексте философско-богословских позиций, так и на неминуемые в подобных случаях недостатки, имеющие как объективные (например, невозможность адекватного перевода понятий на русский язык), так и субъективные причины.

Ключевые слова: философия религии, религиозоведение, аналитическая теология

PHILOSOPHY OF RELIGION: ETERNAL QUESTIONS, CLASSICAL TEXTS, NEW INTERPRETATIONS

Maxim Belyaev – PhD in Philosophy, assistant professor. Voronezh State University. 1 Universitetskaya sq., Voronezh, 394036, Russian Federation; e-mail: yurist84@inbox.ru

This is a review of the fifth issue of the international almanac “Philosophy of Religion”, prepared by the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences with the support of the Society of Christian Philosophers. The texts composing almanac are evaluated from criteria of their originality, informativeness, scientific novelty and justifiability. The reviewer seeks to be unprejudiced, paying attention both to the merits of the philosophical and theological positions presented in the text, and to imperfections, which are generated by objective and subjective conditions.

Keywords: philosophy of religion, religious studies, analytic theology

Новый (пятый по счету) выпуск международного альманаха «Философия религии», осуществленный усилиями сотрудников Института философии РАН при поддержке *Society of Christian Philosophers*, включает тексты, различные по функциональному предназначению, но охваченные единой тематикой. В структуру альманаха (и это уже сложившаяся традиция) входят четыре раздела. В первый раздел «**Философия и мистический опыт: современные подходы и исторические контексты**» были включены материалы одноименной международной научной конференции, организованной сектором философии религии Института философии и проходившей 22–24 мая 2014 г.

¹ Философия религии: альманах 2014–2015 / Сост. и отв. ред. В.К. Шохин. М.: Наука – Вост. лит., 2015. 590 с.

ФФ

ФИЛОСОФИЯ
РЕЛИГИИ

Альманах

2014–2015

В статье М. Стобера «Размышления о процессах и проблемных аспектах мистической созерцательной медитации» рассматриваются различные взгляды на христианскую медитацию на примере молитвы сосредоточения. Автор излагает концепцию Эвелин Андерхилл, сопоставляя ее с буддийскими описаниями «успокаивающего умозрения» (*саматха випассана*). Стобер отмечает, что параллели между этими подходами кажутся довольно значительными, т. к. в обоих случаях практикующий начинает осознавать свои чувства и мысли, настойчиво возвращать отвлекающееся внимание к некоторой точке концентрации, обучаясь в итоге

освобождению от мыслительной привязанности к разного рода психическим процессам. Особое внимание автор уделяет сравнению религиозных медитативных практик с когнитивной терапией (*Mindfulness Based Cognitive Therapy*), генеральной целью которой является изменение нелогичных или нецелесообразных мыслей и убеждений человека, а также некоторых стереотипов его мышления и восприятия. Христианские и буддийские практики, пишет Стобер, могут быть признаны немедикаментозным терапевтическим ответом на стресс, тревогу, депрессивное настроение, навязчивые мысли, злоупотребление психоактивными веществами, суицидальное поведение. Далее в работе упоминаются препятствия и психологические риски, обычно возникающие на пути от созерцаний к покою и мистическим переживаниям. Автор, дабы осмыслить эти препятствия (и способы их преодоления), привлекает теории трансперсональной психологии, что выглядит нетривиально и интригующе.

Работа Р. Дж. Хорнбека и Р. Сирса «Мистицизм и сознание: когнитивные науки в исследовании мистического опыта» знакомит читателя с когнитивным религиоведением – новым междисциплинарным направлением, объясняющим с помощью средств и методов когнитивных наук специфику религиозного мышления и поведения. Авторы систематизируют принципы когнитивного религиоведения (неприятие абсолютного культурного релятивизма, наличие надкультурных ментальных инструментов, определяющих и ограничиваю-

щих религиозное мышление, опыт и самовыражение и т. д.), описывают его методологический арсенал и проблемные поля. Надо заметить, предмет когнитивного религиоведения удивляет неискушенного читателя широтой, ведь привычно думать, что религиоведение занято лишь объяснением феномена веры. Однако когнитивное религиоведение интересуется и детской религиозной психологией, и магией в ее соотношении с религией, а также ритуалами и мифологемами, влияющими на обыденное сознание. Работа интересна и обширной библиографией, благодаря которой в названной области исследований гораздо легче ориентироваться.

Статья А.Р. Фокина «"Парадигма Августина" ab exterioribus ad interiora, ab inferioribus ad superiora в христианской мистике Запада и Востока» посвящена духовно-интеллектуальному восхождению человеческой души к Богу. По словам автора, именно Аврелий Августин впервые теоретически осмыслил этот процесс, предложив его трехчастную модель (внешний, внутренний и высший этапы). Однако он был не одинок: аналогичные соображения встречаются в греческой патристической и ранневизантийской богословской мысли. Центральная исследовательская гипотеза, с помощью которой автор стремится объяснить близость подобного рода моделей, состоит в том, что в данном случае мы имеем дело с рецепцией христианскими авторами неоплатонических идей (в частности, идеи о способности человеческой души к самопознанию), нашедших свое отражение в сочинениях Отцов-каппадокийцев, Максима Исповедника и пр.

В работе Д. Брэдшоу «Божественная Литургия как мистический опыт» традиционному пониманию мистического как сугубо индивидуального и сверхчувственного противопоставлена иная концепция, лучше даже сказать – другая онтологическая интуиция, сохранившаяся, как утверждает автор, в восточном православии. Православный взгляд на таинства и обряды Церкви таков, что мистицизм здесь характеризует множество форм коллективного опыта, что резко расходится с традиционным (философским) пониманием мистицизма как единства невыразимости, интуитивности, кратковременности и пассивности (У. Джеймс). Пользуясь тем фактом, что философия по-разному трактует опыт (и степень его сверхчувственности, когда речь заходит о мистике), автор приводит убедительные аргументы в поддержку надындивидуального понимания мистицизма; он обращается к историкам греческой народной религии, Платону, Оригену, а также современным исследователям в области литургического богословия. Итоговый тезис – Литургия есть корпоративное действие, в котором индивид принимает участие, более или менее адекватно играя свою роль – выглядит небесспорным, полемически заостренным и призывает читателя к дальнейшим, теперь уже самостоятельным размышлениям.

Статья К.В. Карпова «*Lectio divina, meditatio, oratio, contemplatio* как базовые категории средневековой духовности» посвящена духовным практикам чтения и осмысления Св. Писания. Автор утверждает, что средневековое понимание духовности следует считать теоцентричным и близким к дискурсу богословия в отличие от современного понимания, где духовность есть не более чем категория нравственности. При этом поведенческий идеал для средневекового индивида не является ни самым трудным, ни самым желанным, более важной считается возможность испытать определенные переживания, распознаваемые как опыт божественного присутствия. Незамутненное и концентрированное состояние ума, пишет К.В. Карпов, есть хотя и не достаточный, но безусловно необходимый компонент всякой духовной практики, и здесь различия между православием и католичеством не столь значительны, как это обычно полагают.

В работе У. Дж. Уэйнрайта «Аффективная ареопагитическая традиция в средневековой Северной Европе» продемонстрировано, что распространенная в современной философии религии типология мистицизма (У. Стэйс, Р. Зэнер) не является единственно возможной. Более того, в некотором смысле она весьма ограничена, т. к. не учитывает формы духовной активности, связанные с чувством любви, наивысшей точкой которой выступает слияние человека с Богом (не на метафизическом, а на феноменологическом уровне, т. е. не устранение различий по природе, а тождество, непосредственно данное сознанию верующего). Учитывая, что подобного рода монистический опыт может встречаться в различных религиях, автор ставит себе довольно серьезную философскую задачу – выявить *differentia specifica* христианского опыта. Дабы решить эту задачу, Уэйнрайт привлекает методы аналитической философии (хотя сам об этом не упоминает). Внимательное прочтение статьи позволяет думать, что результаты, предлагаемые автором, не окончательны по своему содержанию, и работа в этом направлении может быть продолжена.

В статье В.К. Шохина «Русская духовно-академическая философия религии и религиология Фридриха Шлейермахера» представлен сюжет из истории русской духовно-академической традиции второй половины XIX в. Надо признать, что традиция эта сегодня изучается весьма слабо и фрагментарно, так что каждое новое исследование, вне зависимости от масштабов и поставленных задач, уже являет собой несомненное благо и заслуживает всяческого одобрения. Автор весьма подробно рассматривает критику взглядов Шлейермахера в сочинениях В. Кудрявцева-Платонова и его последователей, затем выявляет многообразие оценочных суждений по поводу шлейермахеровской религиологии, отмечая, что критико-апологетический настрой русских богословов скорее повредил, нежели помог им правильно оценить эволюцию взглядов немецкого мыслителя. Работа В.К. Шохина читается

с интересом, хотя и не является простой, сам же текст смотрится как часть некоего более глобального труда, и если таковой в будущем появится, можно надеяться, что читатели воспримут его благосклонно.

Работа Т.В. Малевич «Исследования мистицизма и мистического опыта в советской и постсоветской России» посвящена тем способам концептуализации мистического, которыми пользовались советские религиоведы (в той мере, понятно, в которой вообще было позволено изучать опыт подобного рода в то время). Несмотря на то, что автор интересуется лишь общим теоретическим осмыслением мистики, а не анализом конкретных направлений в рамках существующих традиций, ход рассуждений выглядит убедительно, а выводы кажутся обоснованными. Главный итог: по мнению Т.В. Малевич, в советском религиоведении понимание мистического отличалось известной гомогенностью и было скорее плоским, нежели объемным. Причина тому – господствующие философские установки диалектического материализма, понимание познания как отражения объективной действительности, оценка мистического опыта как искаженной формы психической активности, чьи детерминанты выносились строго за пределы индивида.

Исследование П.Б. Михайлова «Духовное чтение как мистический опыт» интересно тем, что содержит объединенные общим замыслом культурологические, богословские и эпистемологические сюжеты, что не часто встретишь в философских работах ввиду сложности или метода, или поставленных задач. Автор рассматривает исторические судьбы понятия «мистический опыт», а затем на материале практик чтения в древнем христианстве (в работе они тщательным образом классифицированы) показывает закономерности формализации мистики. Наиболее важная мысль из тех, к которым автор приходит в итоге, состоит в том, что духовное чтение никогда не ограничивается герменевтическими процедурами, прилагаемыми к тому или иному тексту – это всегда еще и личный опыт читающего, опыт «перемены ума», экзистенциального переворота, обновления души.

Второй раздел альманаха под названием «**Дискуссионное поле**» содержит интересные и довольно глубокие обзоры различных теологических и религиоведческих споров. Так в тексте К.М. Антонова предлагается критический анализ дискуссии вокруг коллективной монографии «"Наука о религии", "научный атеизм", "религиоведение": актуальные проблемы научного изучения религии в России XX – начала XXI в.». Работа В.К. Шохина посвящена сакраментологической полемике янсенистов с иезуитами и ее актуальности для осмысления евхаристической практики в Русской Православной Церкви.

В третьем разделе альманаха «**Переводы классики**» читателю предлагаются переводы ранее не введенных в научный оборот (в отечественном религиоведении) текстов. Каждый перевод снаб-

жен вступительной статьей в формате комментария, при этом содержание данных статей соответствует высоким научно-исследовательским стандартам, так что в определенном смысле мы здесь имеем дело с чем-то большим, нежели вторичные поясняющие тексты. Здесь опубликованы переводы послания Аврелия Августина к Павлине «О видении Бога» (А.Р. Фокин, И.В. Пролыгина), раздела «Ньяяманджари» Джаянты Бхатты (В.К. Шохин), пролога к «Бревилюквиуму» Бонавентуры и его же комментариев на «Сентенции» Петра Ломбардского (К.В. Карпов), работ И.Г. Фихте «Об основании нашей веры в Божественное мироправление» и Ф.К. Форберга «Развитие понятия религии» (А.К. Судаков).

В четвертом и заключительном разделе альманаха **«Рецензии и размышления над книгами»** вниманию читателя предлагаются развернутые и основательные отзывы на теологические и религиоведческие исследования, опубликованные в российских издательствах в последние годы. А.М. Гагинский рассматривает комплекс работ Г.В. Хлебникова по античной философской теологии, А.Р. Фокин комментирует изданные под редакцией В.В. Петрова исследования по истории платонизма, И.А. Кошелев представляет содержательный отзыв на монографию Ж.П. Хиринга о Гуго Гроции как апологете христианства, И.Г. Гаспаров комментирует вышедшую в серии «Философская теология: Современность и ретроспектива» антологию текстов Алвина Плантинги – крупнейшего представителя аналитической философии религии. Повторимся, рецензии выполнены на высоком научном уровне, пока их читаешь, заметно, что авторы не просто компетентны в том, о чем пишут – ведь можно что-то знать, а при этом не любить – но и с живым интересом вступают в заочную полемику с теми философами, чьи сочинения им довелось анализировать.

Подводя итоги этому краткому обзору, хочется заметить, что очередной выпуск альманаха «Философия религии» кажется не просто интересным, но и чрезвычайно полезным для читателей во многих отношениях. С его помощью можно сориентироваться в многообразной исследовательской литературе по таким крупным темам, как мистический опыт и духовные практики, познакомиться с малоизученными страницами истории религиоведения. Некоторые из представленных в альманахе текстов буквально представляют собой образцы узкотематических исследований с хорошо отрефлексированными целями и задачами и удачно выбранной методологией. Думается, альманах можно рекомендовать к изучению и студентам философских специальностей, особенно при изучении таких стандартных дисциплин, как «Религиоведение» и «Философия религии».

И авторам, и составителям альманаха хочется выразить искреннюю благодарность за их труды и пожелать не останавливаться на достигнутом.